

Валерий Сидр

Светлое будущее

12+

Валерий Сидр

Светлое будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56435529

SelfPub; 2020

Аннотация

Берианд – далеко не радужное место. Империи рождаются и погибают, а война здесь является частым гостем. Кто-то принимает действительность как должное, а кто-то старается изменить мир. Но далеко не всегда они преуспевают в своих начинаниях.

Бледный свет пытался залить темный зал, однако тьма, наполнявшая помещение, поглощала его лучи, и свет не мог пробиться дальше пары десятков шагов. Даже колонны, расположенные вокруг единственного осветительного прибора, терялись во тьме где-то вверху. Источником света служил небольшой шар, установленный на треногу, которая в свою очередь примостилась на высоком каменном постаменте. Вниз от треноги вела недлинная каменная лестница, по виду настолько древняя, что вероятно только боги знали истинный ее возраст, да и сам зал был такого же возраста, что и лестница. У подножья стояла фигура, облаченная в нечто, ранее вероятно бывшее дорогим кафтаном и штанами, но, на ногах у него находились вполне приличные, хотя и слегка потертые сапоги. Глаза фигуры были обращены целиком и полностью на источник света, в них отражалось торжество человека, который достиг в своей жизни того, к чему всю свою жизнь стремился. Но также в этих глазах отражалась смертельная усталость и облегчение. Бледное лицо растянулось в печальной улыбке, а глаза закрылись, и фигура в рванье тяжело опустилась на пол. Всего лишь пару месяц назад он, Гохас, один из старейших вампиров, живущих на этом свете, точно так же стоял на этом самом месте, загнанный в тупик. Он перепробовал все материалы и заклинания, но у него так и не получилось создать устройство, которое он разрабатывал практически весь период своей нежизни, и лишь счастливая случайность неделю назад позволила ему, наконец, за-

вершить этот проект. Гохас вдруг ощутил в себе что-то отдаленно напоминающее радость, одно из давно утраченных чувств. Само только слабое ощущение этого чувства приводило Гохаса в состояние полного умиротворения, он в третий раз за этот день осознал, что, наконец, станут осуществимы все его замыслы. Когда-то давно, он считал, что привнесет в этот мир гармонию и добро, что он сотворит величайшее из деяний: привнесет мир и покой в местный ад. Теперь же он знал, что к добру его дела не имеют никакого отношения, но он утешал себя мыслью, что и от зла его действия достаточно далеки. Они просто происходят и сами по себе они нейтральны. Вампир вспомнил, что когда-то кто-то говорил ему, что действие само по себе нейтрально и лишь оценка наблюдателя окрашивает его в черное или белое. Возможно, стоило все бросить и мирно существовать себе в пространстве или погрузиться в вечный сон, как поступили многие его собратья, но твердая уверенность в своей правоте заставляла его продолжать двигаться вперед, и сейчас он находился как никогда близко к достижению своей цели.

В коридоре где-то далеко за его спиной раздались гулкие шаги. Каждый шаг, казалось, приближал неизбежность конца. Впрочем, это было недалеко от истины. Гохас продолжал смотреть на шар, слушая эту тяжелую поступь. Размеренный стук по каменному полу продолжался целую вечность, по крайней мере так показалось Гохасу, хотя он точно знал, что слышал их лишь двести восемнадцать секунд, если округ-

лять до целых чисел. Посетитель остановился примерно в восьми метрах от вампира. Так как гость молчал, Гохас решил начать разговор первым:

– Чем обязан столь великим визитом?

– Своими действиями, – последовал ответ, после небольшой паузы, голос звучал также гулко и неотвратно, как и шаги.

– Зря спросил, – кивнул Гохас и соизволил-таки развернуться к гостю. Свет, падающий на его стройную фигуру, отражался от гладкого, лишённого растительности черепа, создавая нечто вроде бледного ореола, каким окружают святых в бронирильских церковных фресках. С ракурса гостя из-за этого казалось, что череп вообще лишен кожи: глаза превращались в два темных провала, а кожа и правда выглядела как кость, однако присутствие носа и губ нарушало эту иллюзию.

Гохас внимательно осмотрел своего гостя. Все было как он и ожидал. Перед ним стоял человек высокого роста в потрепанном дорожном плаще, капюшон был накинут на голову, но свет все равно выделял отдельные черты лица даже из-под капюшона. Так был виден покрытый щетиной квадратный подбородок, тяжелые брови, подобно скатам крыш нависающих над темными глазами. Гохас всегда затруднялся ответить, черные или темно-синие глаза у его старого знакомого, иногда ему казалось, что они вообще фиолетовые. Дополняли лицо грубый массивный нос и впалые щеки. Из-за спины у человека выглядывало массивное полукруглое лез-

вие глефы.

– Я бы предложил тебе чашку чая, но, боюсь, он закончился пару десятков лет назад, а может и раньше, – вампир попытался изобразить в своем голосе извиняющиеся нотки.

– Не стоит себя утруждать, – все также с паузой ответил гость.

Гохас посмотрел в глаза человеку, тот в ответ уставился в глаза вампиру. После нескольких минут созерцания глаз друг друга, вампир, наконец, отвел взгляд, переведя его на светящийся шар.

– Впечатляет, не правда ли?

– Если ты про его дизайн, то я не согласен.

– Опять ты со своими странными словечками, – вампир покачал головой, – я имел в виду, что я в итоге создал это.

– И оно работает?

– Если нет, то почему ты здесь?

– Удостовериться, что ты не преуспел в своих затеях.

– Увы, сегодня не твой день, возможно, повезет в следующий раз.

– Ты же знаешь, что я сделаю, верно?

Гохас знал. Если бы он до сих пор был человеком, его бы наверное охватили чувства досады, раздражения и обиды. Однако сейчас он понимал лишь одно, смысл его существования сейчас будет растоптан. Вампир вспомнил, насколько мир несправедлив, потому как шансов отстоять смысл своего существования у Гохаса не было, несмотря на всю свою

силу и власть. Однако пытаться надо было, хотя бы потому, что он верил в то, что делает.

– Если бы тебя только не существовало, – вампир попытался придать реплики мечтательности, но у него не получилось.

– Я существую, с этим ничего не поделаешь.

– Валас Морвай тебя побери, ты прав, – кивнул Гохас, а затем отчетливо властным и громким голосом сказал. – Убирайся отсюда немедленно!

Шар внезапно полыхнул ярким светом, отбрасывая тьму в самые дальние углы. Тени стремительно увеличились в размерах, достигая практически конца зала, но затем свет стал угасать, и вскоре его сияние окончательно погасло, и тьма быстро вернула утраченные позиции, а также закрепилась на новых рубежах. Гохас разочарованно покачал головой.

– Я никуда не уйду, – наконец ответил гость.

– Да, я уже понял, – вампир вновь повернулся к собеседнику, – собираешься играть в бога?

– В бога тут собираешься играть только ты один.

– Я лишь делаю то, что в моих силах.

– То есть лишаешь всех права выбора?

– Я пытаюсь привнести мир и порядок в... – вампир запнулся, – мир. Посмотри сам, повсюду идут или готовятся войны: вильдры планируют развернуть войну против всех, люди грызутся между собой, а гномы на этом наживаются. Про степняков и орков я вообще молчу. Такими темпами

этот мир сам себя уничтожит.

– Значит, таков их выбор, – пожал плечами человек.

– Этот мир – ад, а в аду – нет выбора. Ты знаешь, все достижения науки, медицины, магии, даже искусства, все они непосредственно связаны с войной, без войны ничего бы не было. Это же ужас. Искусство идет по пути пропаганды, медицина склоняется в сторону более эффективного убийства всего живого, ну а наука изобретает новые виды оружия.

– Твоим словам не хватает эмоций, – заметил человек в плаще.

– Так и есть. Возвращаясь к теме, я, после стольких веков, наконец нашел способ разрешить конфликты и остановить это безумие, а ты собираешься мне помешать и наблюдать, как все друг друга истребляют.

– Тогда скажи, каким образом, ты этого добьешься?

– Подчиню разум всех живых своей воле, – пожал плечами Гохас.

– То есть станешь самым реальным богом из всех?

– Ну, грубо говоря, да.

– Тебя ничего не смущает?

– А другого способа не существует или так, или никак, третьего не дано. Никто из тех, кто пытался проповедовать мир во всем мире, не преуспел в этом деле. Но вот я могу преуспеть, этой силе не сможет противостоять даже сам Король-Лис, никакое божественное благословение не защитит от этой магии. У этого мира нет способов противостоять ей,

только у таких ошибок как ты.

– Эту ошибку ты должен был учесть в первую очередь.

– Если честно, я думал, что ты согласишься со мной, поддержишь мою идею.

– Какую идею? Идею массового рабства? Такая себе идея!

– Зато все будут равны.

– А ты будешь править миром, да?

– Именно, кто-то должен поддерживать систему. Если не хочешь, чтобы это делал я, я уступлю тебе место, пожалуйста, я не против вечного покоя.

– Сегодня ты его в любом случае обретишь, – человек достал из-за спины глефу, на вид невероятно тяжелую для обычного человека.

– Я так и знал, – покачал головой Гохас, – но прежде, чем ты убьешь меня, ответь на один вопрос.

– Задавай.

– Что чувствуешь, когда убиваешь того, кто может положить начало рая на земле?

– Если честно – ничего.

Вампир покачал головой и неторопливо извлек прямой меч из ножен, висевших у него на поясе. Острие он направил в горло своего последнего противника. Гохас знал, что ему не победить, он знал, что его существованию скоро придет конец, но также он понимал, что сдаваться и покоряться судьбе – последнее, что он будет делать. Если стоять за свои идеалы, то стоять до конца. Он рванул прямо на человека,

сразу нанося множество ударов по разным частям тела, однако ни один из них не достиг цели, более того противник вдруг просто исчез из его поля зрения. Гохас опустил взгляд и увидел лезвие глефы, торчащее у него из груди.

– Теперь у мира нет надежды, – сказал он и рассыпался прахом.

Человек убрал свое оружие за спину и неторопливо подошел к треноге. Внимательно осмотрев устройство, он так и не понял из какого материала оно сделано. Одно он понял точно, никто из известных ему не сможет его повторить. Разумеется, создать устройство по управлению разумом сложно, но возможно. Однако его старый приятель, создал то, что захватывает разум, обходя все законы мира. Эта вещь стала чем-то вроде абсолютного закона.

– Такая могущественная и такая хрупкая вещь, – пробормотал человек, а затем ударом ноги разбил шар. Осколки с жалобным звоном разлетелись по каменному полу, а последний источник света погас, навсегда погрузив это место во тьму.